

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Чжу Ц. Конфуцианская философия музыки в пространстве культуры глобализма // Человек и культура. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8744.2025.1.73394 EDN: HNEHMI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73394

Конфуцианская философия музыки в пространстве культуры глобализма

Чжу Цзюньси

кандидат искусствоведения

аспирант; факультет искусств; Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, р-н Раменки, тер. Ленинские Горы, д. 1

✉ junxi19940620@mail.ru

[Статья из рубрики "Искусство и искусствознание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2025.1.73394

EDN:

ННЕHMI

Дата направления статьи в редакцию:

17-02-2025

Дата публикации:

26-02-2025

Аннотация: Конфуцианские идеи глубоко укоренились в китайской традиционной культуре, сыграв решающую роль в формировании и развитии традиционного музыкального искусства Китая. Конфуцианская философия музыки берет истоки в традиционной китайской конфуцианской культуре. С развитием глобализации это влияние постепенно распространялось по всему миру. В наши дни происходит активная апоприация музыкальных стилей разных стран и регионов, формируя разнообразную мировую музыкальную культуру. Подобные тенденции не только бросают новые вызовы и ставят новые задачи традиционным конфуцианским музыкальным концепциям, но и создают возможности и перспективы для актуализации конфуцианской музыкальной философии в современном культурном пространстве. Статья посвящена исследованию конфуцианской философии музыки с точки зрения глобализации. Посредством сравнительного анализа философских концепций музыки в разных культурных

контекстах рассматривается мировое значение и ценность конфуцианской философии музыки. Автор статьи представляет основные понятия и ключевые идеи конфуцианской музыкальной философии, далее анализирует сходства и различия между музыкальными идеями конфуцианства и других культур. В заключение автор рассматривает влияние конфуцианской философии музыки на современную мировую музыкальную культуру, а также ее вероятные направления развития. В статье предпринимаются попытки переосмысливания конфуцианской философии музыки с точки зрения механизмов глобализации, исследуется ее влияние и развитие в рамках современного музыкального искусства. В заключение автор утверждает, что конфуцианская музыкальная философия не только служила ориентиром для музыкального образования в Древнем Китае, но и предлагает ценные идеи и влияние для современного развития мировой музыкальной культуры, особенно в области нравственного воспитания, передачи культурных ценностей и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова:

Конфуций, философия, культура, глобализация, межкультурное сравнение, современная музыкальная культура, Китай, Музыкальная культура, Китайская культура, музыка

1. Основные понятия и ключевые идеи конфуцианской музыкальной философии

Конфуцианская философия музыки берет истоки в традиционной китайской конфуцианской культуре. Ее основные идеи заключаются в подчеркивании роли музыки в вопросах нравственного воспитания, в социальном аспекте музыкального искусства, в становлении этической целостности человека. Музыкальные концепции конфуцианства изложены в таких трактатах, как «Лунь Юй» («Беседы и суждения»), «Да сюэ» («Великое учение»), «Ли цзи» («Книга обрядов»), («Юэ цзи») «Записки о музыке» и т.д. Все эти классические трактаты, содержащие философские идеи о музыке, оказали глубокое влияние на развитие и эволюцию древнекитайской музыки. Основой философии музыки в конфуцианстве является концепция «гармонии» («хэ»). В трактате «Ли цзи - Юэ цзи» («Книга обрядов-Записки о музыке») утверждается, что «музыка есть повеление Неба и Земли, принцип центральной гармонии». Конфуцианство рассматривает сущность музыки сквозь призму моральных принципов, чаяний народа, гармонии между небом и землей: «Гун (宫) олицетворяет правителя, шан (商) — министров, цзяо (角) — народ, чжи (徵) — дела, а юй (羽) — предметы природы. Если эти пять элементов в гармонии, то не будет беспорядка в звучании. Когда гун (宫) нарушен, наступает запустение, и правитель становится высокомерным. Когда нарушен шан (商), государство отклоняется от пути, и власть разрушается. Когда цзяо (角) нарушен, возникает тревога, и народ начинает роптать. Когда чжи (徵) нарушен, дела приходят в упадок, и труд становится тяжелым. Когда юй (羽) нарушен, возникает опасность, и ресурсы иссякают. Когда все пять элементов находятся в беспорядке и подавляют друг друга, гибель государства не заставит себя ждать». Конфуцианство ассоциирует пять тонов музыкальной гаммы с ролями правителя, министров и народа, что указывает на связь гармонии в музыке с гармонией между правителем, чиновниками и народом. Если эта связь нарушается, в музыке появляется дисгармония. Такое понимание не только придаёт музыке воспитательную роль, но и отражает её сущностное значение как средства нравственного воспитания [\[6, с.160-164\]](#). В трактате «Юэ цзи» есть запись: «Музыка возникает из человеческого сердца, а движение человеческого сердца вызвано внешними вещами». Как конкретное проявление голоса души, музыка глубоко отражает

богатство человеческих эмоций. Конфуцианское учение наделяет музыку высоким художественным статусом, полагая, что именно музыка является важнейшим средством для выражения чувств. Но музыка не только тонко выражает личные эмоции, но и незаметно, как гармонизирующий и организующий момент, проникает в структуру общества, выполняя функцию его формирования и поддержания упорядоченности.

«Когда музыка звучит в храме предков, правитель и министры проникаются гармонией и уважением. Когда музыка звучит в поселке, и стар и млад становятся покорными. Когда музыка звучит в домашнем кругу, и её слушают члены семьи, все проникаются гармонией и семейными узами» [\[13, с.1-35\]](#). Гармоничная музыка сплачивает общество, не только отражает гармонию в социуме, но и на более глубоком уровне питает и способствует духовному формированию и укреплению человека.

В конфуцианской мысли при обсуждении общественного порядка ключевую роль играет связь между «ли» («ритуалом») и «юэ» («музыкой»). «Юэ» подразумевает мелодию души, внутренние эмоции и духовные стремления человека, а «ли» — внешнее поведение человека, рамки социального порядка. Музыка, с её духом «гармонии» («хэ»), приводит мир к единству и согласию, вступая в резонанс с человеческой душой. В то же время «ли» поддерживает чувство иерархии и порядка в обществе. На первый взгляд может показаться, что эти два понятия являются противоположными, но в своей сути они взаимозависимы. Музыка — это красота гармонии, которая нуждается в поддержке и регуляции со стороны «ли». Музыка также нуждается в гармонии для создания гармоничного конфуцианского общества. Иначе говоря, «юэ» и «ли» в конфуцианском обществе выступают как «инь» и «ян»: они одновременно противоположны и едины. Музыка благодаря своей внутренней гармонии заставляет людей стремиться к добру, пробуждая чувство сопричастности к обществу. Ритуал, в свою очередь, благодаря внешней структурированности и нормативности, обеспечивают рациональность и упорядоченность социума. Эти два концепта взаимно дополняют друг друга, влияя на внешний и внутренний мир человека, создавая динамичный баланс, который способствует развитию социального порядка в направлении гармонии и стабильности. Гармония и единство внутреннего духа и внешней формы — это центральный аспект конфуцианского идеала общества

«Музыка управляет внутренним, ритуал регулирует внешнее. Музыка достигает высшей гармонии, ритуал — высшего порядка. Когда внутреннее гармонично, а внешнее упорядочено, народ замечает это по правительству и выражает уважение. Так, добродетель видна изнутри, и народ прислушивается, а ритуальная норма проявляется внешне, и народ следует ей». Таким образом, музыка сосредоточена на направлении внутренних чувств и кристаллизации духовного усилия: через прекрасные мелодии и гармоничные ритмы она незаметно воздействует на человеческую душу, вызывая внутренний отклик и достигая цели нравственного воспитания. Сила музыки заключается в её способности незаметно направлять душу к добродетели, способствуя внутренней гармонии и балансу. Одновременно с этим ритуал в большей степени сосредоточен на регулировании внешнего поведения и поддержании социального порядка. Ритуал посредством определённых правил и церемоний помогает людям осваивать нормы поведения в обществе, показывая, как выражать уважение и соблюдать приличия в разных условиях. Ритуал направлен на поддержание порядка и гармонии в обществе, через нормы и правила обеспечивая уважение и единство между членами социума.

Слияние музыки и ритуала стремится к созданию внутреннего покоя и внешнего порядка. Эти два элемента взаимно дополняют друг друга, формируя гармоничное и

упорядоченное общество. Музыка направляет людей к добродетели через эмоциональное воздействие, тогда как ритуал задаёт нормы и правила, регулирующие их поведение. Когда музыка и ритуал сочетаются, люди находятся в состоянии внутреннего умиротворения и внешнего согласия, что создает гармоничную атмосферу как внутри, так и снаружи. Это явление называется «управлением через ритуал и музыку», которое иллюстрирует процветающее общество. Такой подход к управлению демонстрирует двойное внимание к личным чувствам и разуму, а также подчеркивает стремление к социальной гармонии и порядку. Поэтому конфуцианство подчеркивает важность роли музыки в воспитании нравственности. Последователи Конфуция полагали, что музыка может повлиять на чувства и представления о морали и нравственности, поэтому особенно акцентировали внимание на музыкальном воспитании и ценностях, которые несет музыка. Они считали, что музыка имеет способность гармонизировать человеческие эмоции и дух, формировать более высокую культуру и нравственность. В конфуцианской музыкальной философии также выделяется роль музыки в «воспитании добродетели», что подразумевает её способность развивать скромность и честь. Более того, конфуцианство акцентирует внимание на образовательной функции музыки, считая, что она может незаметно влиять на характер и поведение человека.

Конфуцианская философия музыки включает следующие ключевые подходы:

1) Гармония и баланс: согласно конфуцианской музыкальной философии, музыка способствует социальной гармонии и внутреннему балансу личности. Музыка должна быть гармоничной и красивой, она способна вызывать эмоции и радость у людей, что, в свою очередь, способствует формированию цивилизованного и гармоничного общества. В трактате «Лунь юй» («Беседы и суждения») Конфуций выдвинул концепцию «управления государством посредством ритуала и музыку», полагая, что музыка может регламентировать поведение человека, повышая степень цивилизованности государства. Музыка, будучи мощным средством передачи эмоций и идей, способна вызывать отклик в глубинах человеческой души, способствуя внутреннему усвоению моральных ценностей и распространению социальных идеалов. Участвуя в музыкальных мероприятиях, люди в гармоничной атмосфере могут углублять взаимопонимание и уважение, что играет ключевую роль в формировании позитивных социальных отношений и содействии общему развитию общества. Музыка не только отражает и формирует личные моральные чувства, но и помогает смягчать конфликты и укреплять коллективную идентичность, тем самым способствуя гармонии и прогрессу общества.

2) Воспитание и совершенствование: Конфуцианская музыкальная философия рассматривает музыку как средство воспитания и самосовершенствования. Согласно конфуцианской мысли, музыка может направлять людей на путь самосовершенствования, развивать их эмоциональную чувствительность и формировать добродетель и высокие чувства. В трактате «Лунь Юй - Тай Бо» Конфуций утверждал, что «основа поэзии — вдохновение, ритуал — основа порядка, а музыка — высшая форма личного самосовершенствования». Конфуций считал, что музыка — это высший уровень самосовершенствования. При помощи музыкального образования учащиеся могут наслаждаться и самостоятельно создавать музыкальные произведения, развивать эстетический вкус и навыки художественного восприятия. Вместе с тем Конфуций акцентировал внимание на музыке как способе морального совершенствования, полагая, что музыка развивает такие личные качества, как человеколюбие (жэнь), справедливость (и), ритуал (ли), мудрость (чжи). Помимо этого, в трактате «Лунь юй» он выдвинул идею «музыкального воспитания», утверждая, что музыка способна к обучению народа и передаче моральных ценностей. Музыка достигает «гармонии» на

индивидуальном уровне, что, в свою очередь, способствует достижению «золотой середины» в обществе [\[17, с.77-79\]](#). Таким образом, конфуцианская философия музыкального образования стремится через распространение и обучение музыке воздействовать на мышление и поведение людей, чтобы способствовать формированию у них положительных моральных качеств и привычек. В политической практике руководители могут использовать музыку для передачи своих политических идей и ценностей, влияя на мысли и поведение людей через эмоциональную силу музыки, что способствует достижению единства и стабильности общества.

Таким образом, философия музыки конфуцианства подчеркивает важность социальной функции и моральной ценности музыки. Согласно конфуцианской мысли, музыка должна быть гармоничной и эстетичной, нести образовательную и воспитательную функцию, способствовать социальной гармонии и внутреннему равновесию человека. Философия музыки конфуцианства акцентирует внимание на важной роли музыки в формировании моральных качеств и повышении личной культурной состоятельности, отражая основные ценности и моральные нормы традиционной культуры.

2. Музыкальная философия в рамках западной и конфуцианской культур

2.1. Истоки музыки

В части «Юэ цзи» трактата «Ли цзи» при описании истории происхождения музыки подчеркивается связь музыки с гармонией между небом и землёй, с моральными ценностями, а также её роль в социальной гармонии и политическом порядке. Все музыкальные произведения происходят из человеческой души, «вся музыка возникает из человеческой души». Музыка рассматривается как олицетворение гармонии между небом и землёй, «музыка — это гармония небес и земли». Данная концепция подчеркивает гармоничную взаимосвязь музыки с природой. Согласно этой концепции, суть музыки заключается в том, чтобы содействовать гармонии между человеком и природой.

В части «Юэ цзи» трактата «Ли цзи» утверждается, что происхождение музыки тесно связано с человеческими эмоциями и этическими нормами. Согласно этой концепции, музыка возникает из ощущений людей по отношению к природе и обществу, позволяя выражать и регулировать человеческие чувства и желания для достижения этических стандартов: «Ритуалы направляют волю, музыка гармонизирует звуки, политика объединяет действия, а наказания предотвращают злодеяния. Ритуалы, музыка, наказания и политика имеют одну и ту же цель, поэтому они объединяют души людей и обеспечивают управление обществом». Таким образом, при помощи воспитательной функции, которую несет музыка, можно объединить мысли людей и направлять их к соблюдению социального порядка, тем самым добиться гармонии и стабильности в обществе. Политическая и психологическая ценность музыки также является важным аспектом её происхождения. Конфуцианские мыслители, объясняя ценность музыки, подчеркивали ее важность в поддержании социальной иерархии и достижении политических целей. При помощи воспитательного воздействия музыки можно укрепить представления о социальной иерархии, поддерживая общественную стабильность и гармонию.

В истории западной музыки слово «музыка» имеет свои корни в древнегреческом термине «*mousike*», что переводится как «искусство муз». Этимология термина подчеркивает глубокую связь музыки с мифами о музах, которые покровительствовали искусству и науке. Музыка, неизменно сопровождаемая текстом, как форма искусства с

древних времен рассматривалась как священный источник вдохновения и творчества. Западная музыкальная традиция восходит к Древней Греции, где музыке придавалось важное воспитательное значение. Музыка как совокупность ритмов, ладов и метров (поэтических) рассматривалась как энергия, способная очищать душу, воспроизводить правильный этос. Важнейшими источниками в этом вопросе выступают тексты великих философов V — IV веков до н. э. Платона и Аристотеля, а также поздние тексты пифагорейской школы, например трактат Ямвлиха «О пифагорейской жизни» (III в.).

Платон подчеркивал социально-образовательную функцию музыки, считая, что она, наравне с гимнастикой, выступает одним из важнейших инструментов воспитания личности гражданина идеального полиса. Развлекательная же сторона музыки как искусства им не признавалась и относилась не только к излишествам, но даже к вредной с моральной точки зрения практике. Ученик Платона Аристотель не в меньшей мере интересовался вопросами описания и размышления о природе правильного государства и достойного гражданина. Он также придавал большое значение нравственному воспитанию при помощи музыки, утверждая, что её роль в совершенствовании личности гораздо важнее, чем удовольствие, которое она приносит органам чувств.

Эти идеи со многом пересекаются с текстом из трактата «Чжоу ли», где говорится: «Если обучать людей через музыку и ритуалы, они не будут далеки друг от друга». Также в «Ли цзи — Юэ цзи» отмечается: «Музыка объединяет, ритуалы различают; единство создает близость, различие создает уважение. Обучая через ритуалы, можно достичь порядка, а обучая через музыку, можно создать гармонию», что подтверждает, что западная и китайская концепции различаются лишь методами или формой при одинаковой сущности.

2.2. Понимание «гармонии»

Западные философы также рассматривают понятие «гармонии», но эта гармония понимается ими как всеобщая гармония, гармония космоса и всего мироздания [\[8, с.78-79\]](#). Именно в соответствии с этим всеобщим характером, музыкальная гармония, как частный случай мировой гармонии, способна благотворно воздействовать на тело и душу человека. Платон утверждал, что музыка — это не просто развлечение, её основная ценность заключается в образовательной и социальной роли. Платон утверждал, что музыка должна обладать очищающей силой, которая способна возвышать человеческую душу и направлять ее к добродетели. Он считал, что красота, чистота и истина музыки тесно связаны: только «чистая» музыка может поддерживать истину и тем самым вести к прекрасному. Поэтому «всеобщая гармония» музыки оказывает важное регулирующее влияние на общество и его граждан. В конфуцианской традиции Китая очищающая функция музыки с древности применялась в политике и экономике, что стало основой концепции ритуала и музыки как источника социальной гармонии.

В конфуцианской философии «гармония» охватывает также понятия «срединности» и «умиротворённости». Идея о том, что «когда достигается срединная гармония, мир становится устойчивым, и все существа процветают», выражает высший идеал конфуцианства — создание гармоничного общества и поддержание согласия между людьми [\[15, с.33-34\]](#). «В этикете важно соблюдать гармонию. Путь предшествующих правителей и заключался в этом, что и есть истинная красота. От этого зависят малые и великие дела. Знание о гармонии и стремление к ней без соблюдения ритуалов также невозможно». Данная фраза напрямую указывает на то, что путь к достижению гармоничного общества — это соблюдение ритуала и развитие музыкального воспитания. Золотая середина — «умеренное веселье, печаль, не разрывающая сердце» —

предполагает поддержание мира и баланса среди всех противоречий, а не акцент на крайностях, что в конечном итоге приводит к новой гармонии и единству.

Тем не менее, такая музыкальная философия может ограничивать инновации в музыке. Западная концепция подразумевает, что необходимо развивать противоречия в контексте гармонии и находить новое единство в процессе изменений. По мнению Гераклита, всё подвержено постоянным изменениям, и только объединение различных музыкальных элементов может достичь наивысшей гармонии. Гармония рассматривается как сочетание разнородных, в определенном смысле непохожих и даже противоположных друг другу элементов. Между схожими не может возникнуть согласия (гармония с древнегреческого можно перевести как согласие). Это подчеркивает, что концепция музыкальной эстетики в западной культуре существенно отличается от музыкальной эстетики в конфуцианстве.

2.3. Музыкальное мышление и эстетические ориентиры

В конфуцианском музыкальном учении музыкальная теория акцентирует внимание на моральных ценностях и экспрессивном выражении, подчеркивая резонанс музыки и человеческих эмоций, а также передачу эмоциональных настроений. Музыкальная философия конфуцианства сочетает рациональные и эмоциональные элементы, подчеркивая эстетику музыкального замысла. Одновременно с этим западная музыкальная культура акцентирует внимание на технических аспектах и формах исполнения, придавая важность структуре и эстетике музыки. Эстетическое восприятие музыки на Западе, сформированное под влиянием западной философии, делает акцент на «рациональности» [\[14, с. 101\]](#), основываясь на объективном и рациональном понимании и следуя логическому подходу. К примеру, и конфуцианская, и западная музыкальная философия признают, что музыка значительно влияет на человеческие чувства, психику и эмоции, акцентируя внимание на ее целебных, успокаивающих и исцеляющих качествах. Помимо этого, в таких аспектах, как формы музыкального выражения, техники исполнения и творческие концепции, между культурами наблюдается синтез и взаимовлияние.

Конфуцианская музыкальная философия в этой связи может рассматриваться как эстетически более «витально» ориентированная. Так, она придает особое значение человеческому голосу и природным звукам. В «Ли цзи» говорится: «Голос певца важнее, чем звук шэня. Важен голос благородного человека». Кроме того, конфуцианская музыкальная философия акцентирует внимание на системе ритуалов и музыки, что отражает коллективизм мышления древне-китайского общества в музыкальной эстетике [\[16, с.71-73\]](#).

Музыкальная философия конфуцианства акцентирует внимание на гармонии в обществе и коллективе, подчеркивая важность традиций и моральных ценностей. Эта социальная и культурная преемственность служит обществу и коллективу. Напротив, в западной музыкальной культуре преобладает акцент на выражении индивидуальности, личных эмоциональных стремлений и логически структурированных отношений между частным (индивидуом) и общим (космосом, универсумом). Западная музыкальная традиция, испытав влияние древнегреческой философии и философии эпохи Возрождения, акцентирует внимание на психологическом драматизме произведений и стремлении к самовыражению, что контрастирует с конфуцианским пониманием гармонии между человеком и природой, где человек полностью растворен в окружающем его мире, составляя с ним одно целое, но не противопоставляя себя миру.

3. Концепция конфуцианства в современной китайской музыкально-философской мысли: теоретическая реконструкция и практические противоречия

3.1. Философское возрождение и современная интерпретация традиции «ли-юэ»

Ключевая концепция конфуцианской музыкальной философии «гармония ритуала и музыки» (礼乐相济) в современном академическом дискурсе демонстрирует двойственный путь интерпретации. Как отмечает Ли Цзэху в работе «Эстетика китайской цивилизации»: «Конфуцианство рассматривает музыку как материализацию космической гармонии, что в современной музыкальной философии трансформируется в реинтерпретацию "эстетики гармонии"» [\[4, с.87\]](#). Ван Дэфэн в современном прочтении «Юэ цзи» («Записей о музыке») выдвигает концепцию «музыкальной метафизики», утверждая, что конфуцианский принцип «великая музыка гармонизируется с Небом и Землёй» (大乐与天地同和) конструирует когнитивную рамку единства природы и человека, которая в современном музыкальном творчестве преобразуется в цифровую реконструкцию природных звуковых ландшафтов [\[1, с.45-52\]](#).

Ду Вэймин в работе «Новая интерпретация конфуцианской мысли» подчёркивает реактивацию трёхкомпонентной структуры «звук—эмоция—добродетель» (声—情—德) в современной музыкальной философии, что особенно проявляется в творчестве для традиционных инструментов. Например, цикл произведений Чжоу Цзипина «Оды и гимны» (风雅颂) через современные композиционные техники воссоздаёт эстетический принцип «радость без распущенности, печаль без страдания» (乐而不淫, 哀而不伤), формируя парадигму «нового ритуализма» [\[2, с.132\]](#). Эта практика подтверждает теорию Лю Чэнхуа о «модернизационной трансформации конфуцианской музыкальной эстетики», где этические ценности переносятся через инновации формы.

3.2. Теоретические противоречия в процессе критического наследования

В процессе модернизации конфуцианская музыкальная философия сталкивается с тремя вызовами: деструкция технократическим рационализмом опыта «эмоционального резонанса» (感通), индивидуалистическое отрицание этики «коллективности» (群性), и подрыв потребительской культурой эстетики «срединной гармонии» (中和). Пророчество Фан Дунмэя о «подавлении механистической картиной мира художественного духа» [\[9, с.215\]](#) в эпоху цифровой музыки эволюционирует в эрозию алгоритмическими рекомендациями эстетической автономии. В этом контексте приобретает новое звучание тезис Цай Чжундэ о «преодолении традиции ли-юэ», требующий переосмысления иерархического порядка конфуцианской музыкальной концепции через призму современных ценностей равенства [\[11, с.77\]](#).

Исследования Хуан Сянпэна в области «морфологии традиционной музыки» вскрывают более глубокое противоречие: система «12 луй-люй» (十二律吕) в древней теории музыкальных ладов отражала политico-этический порядок, чья «звуково-политическая гомология» сегодня переживает кризис легитимности [\[10, с.49\]](#). В ответ на это Ло Ифэн предлагает «феноменологический поворот» в конфуцианской музыкальной философии, призывая к возвращению к чистому переживанию «музыкальности как таковой» [\[3, с.168\]](#).

3.3. Функциональная реконструкция в условиях социальной трансформации

На уровне культурного управления происходит институциональное возрождение конфуцианской музыкальной философии через «движение новой ритуальной музыки».

«Руководство по интеграции превосходной традиционной культуры в учебные программы» (2021) Министерства образования КНР включает музыкальное воспитание в систему эстетического образования, что стимулирует переосмысление современных функций «музыкального просвещения» (乐教). Исследования Сян Яна в области ритуальной музыки показывают, что цифровое распространение церемониальных танцев в честь Конфуция конструирует «технологизированное ли-юэ сообщество»[\[7, С.52-71\]](#), сохраняя традиционную функцию «музыки как воплощения добродетели» при адаптации к медийным реалиям.

В сфере культурного потребления элементы конфуцианской музыки демонстрируют характеристики «символического выживания». Данные раздела музыки в национальном стиле Bilibili показывают, что количество кликов на оригинальные произведения с конфуцианскими образами (такими как «гармоничный звук цитры и арфы» и «звук колоколов и барабанов») в 2,3 раза превышает количество кликов на обычную народную музыку (Белая книга о музыке в национальном стиле 2022). Этот ландшафт подтверждает теорию Бодрийяра о символическом потреблении. Но как отметил Чжоу Сянь: «Потребление традиционных культурных символов, подобное карнавалу, может привести к выхолащиванию смысла»[\[12, с.155\]](#), что представляет собой потенциальный кризис для современного развития конфуцианской музыкальной философии.

Конфуцианская музыкальная философия в современном Китае представляет собой двустороннее движение «деконструкции-реконструкции»: критическое превосхождение на теоретическом уровне и творческое преобразование на практическом уровне. Этот динамический процесс не только отражает общие закономерности модернизации традиционной культуры, но и подчеркивает особую напряженность музыкального искусства в трансформации цивилизации[\[5, с.89-96\]](#). В будущих исследованиях необходимо уделить больше внимания интерактивным связям между философией технологии и конфуцианскими взглядами на музыку, а также вопросу субъективного построения китайской музыкальной философии в контексте глобализации.

4. Заключение

Вслед за развитием тенденций глобализации развитие человеческого общества требует от людей осторожности при выборе путей модернизации. В контексте глобальной перспективы, появившаяся в «осевое время» философия конфуцианской музыки может ярко проявить себя в процессе культурного самоосознания всего человечества. Многообразие культур создает множественные формы гармонии и способствует прогрессу. В условиях глобализации не следует бездумно копировать древние традиции; напротив, важно заимствовать мудрость конфуцианской музыкальной философии с учётом её наследия и развития. Эта философия должна служить человечеству ресурсом и путеводителем для создания гармоничного общества и воспитания будущих поколений, извлекая мудрость и знания из традиционной образовательной культуры.

Конфуцианская музыкальная философия подчеркивает воспитательное значение музыки, рассматривая её не только как способ художественного самовыражения, но и как ключевой инструмент морального образования и культурной передачи. Конфуций и его последователи выдвинули ряд теорий и идей в области музыкального образования, которые оказывают значительное влияние на современные подходы к музыкальному обучению, особенно в контексте качественного образования. Идеи конфуцианства, такие как «совершенствование начинается с собственного «я» и продолжается в семье, приводя страну к спокойствию» и «ладить со средой, но не отождествляться с ней»,

предоставляют ценные концептуальные ресурсы для музыкального образования в современных учебных заведениях. Более того, согласно конфуцианству, несвоевременное музыкальное воспитание может оказать отрицательное влияние на общество, что акцентирует внимание на воспитательной функции музыки в моральном обучении, формировании духа и изменении социальных норм. Сам Конфуций был выдающимся музыкантом, который использовал музыку как средство воздействия на людей, подчеркивая взаимосвязь между музыкой и политикой и осознавая ее значимость в управлении государством. Таким образом, конфуцианская музыкальная философия не только служила ориентиром для музыкального образования в Древнем Китае, но и предлагает ценные идеи и влияние для современного развития мировой музыкальной культуры, особенно в области нравственного воспитания, передачи культурных ценностей и межкультурной коммуникации.

Библиография

1. 王德峰. 音乐形而上学与现代性批判[J]. 哲学研究, 2015(3): 第45-52页. [Ван Дэфэн. Музыкальная метафизика и критика современности [J]. Философские исследования, 2015, №3. С. 45-52.]
2. 杜维明. 儒家思想新论[M]. 南京: 江苏人民出版社, 2001. 第132页. [Ду Вэймин. Новая интерпретация конфуцианской мысли. Нанкин: Издательство провинции Цзянсу, 2001. с. 132.]
3. 罗艺峰. 中国音乐哲学的历史进程[M]. 上海: 上海音乐学院出版社, 2012. 第168页. [Ло Ифэн. Исторический процесс китайской музыкальной философии. Шанхай: Издательство Шанхайской консерватории, 2012. С.168.]
4. 李泽厚. 华夏美学[M]. 北京: 三联书店, 1989. 第87页. [Ли Цзэху. Эстетика китайской цивилизации. Пекин: Издательство «Саньлянь шудянь», 1989. С.87.]
5. 刘承华. 儒家音乐美学现代性转换的路径与困境[J]. 中国音乐学, 2018(2): 第89-96页. [Лю Чэнхуа. Пути и трудности модернизационной трансформации конфуцианской музыкальной эстетики. // Китайское музыкоznание, 2018. №2. С. 89-96.]
6. 刘华荣.儒家教化思想研究[D].兰州大学,2014. 第160-164页. [Лю Хуажун. Конфуцианская педагогическая мысль. Университет Ланьчжоу, 2014. С.160-164.]
7. 项阳. 礼俗之间: 中国音乐文化史研究[M]. 上海: 上海音乐学院出版社, 2020. 第52-71页. [Сян Ян. Между ритуалом и обычаем: Исследования истории китайской музыкальной культуры. Шанхай: Издательство Шанхайской консерватории, 2020. С. 52-71.]
8. 谢秋菊. 浅论"和"在中西方古代音乐美学思想中的异同[J]. 音乐时空, 2013,(05): 第78-79页. [Се Цюцю. Краткий анализ различий и сходств понятия «гармония» в древнекитайской и западной музыкальной эстетике. Музыкальное время и пространство, 2013. №5. С.78-79.]
9. 方东美. 中国人生哲学[M]. 台北: 黎明文化, 1980. 第215页. [Фан Дунмэй. Философия китайской жизни. Тайбэй: Издательство «Лимын вэнъхуа», 1980. С.215.]
10. 黄翔鹏. 中国人的音乐和音乐学[M]. 济南: 山东文艺出版社, 1997. 第49页. [Хуан Сянпэн. Музыка и музыкоznание китайского народа. Цзинань: Издательство провинции Шаньдун, 1997. С.49.]
11. 蔡仲德. 音乐与文化的人本主义思考[M]. 广州: 广东人民出版社, 2003. 第77页. [Цай Чжундэ. Гуманистическое осмысление музыки и культуры. Гуанчжоу: Издательство провинции Гуандун, 2003. С.77.]
12. 周宪. 文化表征与文化研究[M]. 北京: 北京大学出版社, 2017. 第155页. [Чжоу Сянь. Культурная презентация и культурные исследования. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2017. С.155.]
13. 郑玄著、陆德明.《纂图互注礼记》(乐记第十九), 第1-35页. [Чжэн Сюань, Лу Дэмин. Справочник по записям Ли Цзи (Ли Цзи, часть о музыке, № 19), С.1-35.]

14. 石惠敏. 浅谈中国传统音乐与西方音乐美学思想的异同[J]. 黄河之声, 2015, (12): 第101页. [Ши Хуэйминь. Различия и сходства китайской традиционной музыки и западной музыкальной эстетики. Голос Хуанхэ, 2015. № 12. 101 с.]
15. 邵汉明, 刘辉, 王永平. 儒家哲学智慧[M]. 长春: 吉林人民出版社, 2005: 第33-34页. [Шао Ханьминь, Лю Хуэй, Ван Юнпин. Мудрость конфуцианской философии. Чанчунь: народное издательство провинции Цзилинь, 2005. С. 33-34.]
16. 于潼会. 浅析中西方音乐文化审美中的异同[J]. 参花(上), 2023, (12): 第71-73页. [Юй Тунхуэй. Краткий анализ различий и сходств в эстетике музыкальной культуры Востока и Запада. Цаньхуа (часть первая), 2023. № 12. С. 71-73.]
17. 杨赛, 洪艳. 乐从和[J]. 人民音乐, 2007(7): 第77-79页. [Ян Сай, Хун Янь. Музыка и гармония. Народная музыка, 2007. № 7. С. 77-79]

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Человек и культура» статье, как автор отразил в заголовке («Конфуцианская философия музыки в пространстве культуры глобализма»), является конфуцианская философия музыки, которая рассматривается (в объекте) в пространстве «культуры глобализма». Безусловно, авторскую концепцию «культуры глобализма» следует понимать как производное понятие из теоретической метафоры глобализации, в которую, по мысли автора, входит и европейское понимание музыки, опирающееся на древнегреческую эстетику и метафизику музыкального искусства.

Метафоричность и поэтичность языка конфуцианских текстов («Лунь Юй» («Беседы и суждения»), «Да сюэ» («Великое учение»), «Ли цзи» («Книга обрядов»), «Юэ цзи» («Записки о музыке») и т. д.) трактуется автором в единстве этических, социально-психологических и политических смыслов контекста конфуцианской философии. Автор отталкивается от социальных смыслов, заложенных в иероглифических символах пентатоники (наиболее распространенного звукоряда традиционной китайской музыки), и раскрывает принцип интерпретации в конфуцианской философии понятия гармонии. Так же как гармония свойственна музыкальному произведению в пентатонике, конфуцианская философия предполагает гармонию семьи, общества и государства. Из чего вытекают общие этические закономерности музыкальной и социально-политической гармонии. Так же как музыкальная композиция (музыкальное творчество) призвана гармонизировать звуки, социальное управление призвано гармонизировать общественные отношения. И поскольку от степени гармоничности общественных отношений зависит способность общества к коллективному действию, то и музыка, как выражитель идеи общественной гармонии, приобретает наивысшую ценность в единстве эстетических и этических норм.

Коснувшись базовых идей античной эстетики и метафизики музыки, автор не обнаруживает принципиальных противоречий в философии музыкального искусства «осевого времени» в Древнем Китае и Древней Греции. Между тем, как отмечает автор со ссылками на работы коллег (Фан Дунмэй, Цай Чжундэ), «в процессе модернизации конфуцианская музыкальная философия сталкивается с тремя вызовами: деструкция технократическим рационализмом опыта “эмоционального резонанса” (感通), индивидуалистическое отрижение этики “коллективности” (群性), и подрыв потребительской культурой эстетики “срединной гармонии” (中和)». Автор подчеркивает справедливость тезиса Фан Дунмэя о «подавлении механистической картиной мира

художественного духа», отмечая эрозию алгоритмическими рекомендациями эстетической автономии в эпоху цифровой музыки. Особую актуальность, по мнению автора, обретает идея Цай Чжундэ о переосмыслении иерархического порядка конфуцианской музыкальной концепции через призму современных ценностей равенства. В результате, как пишет автор, «конфуцианская музыкальная философия в современном Китае представляет собой двустороннее движение “деконструкции-реконструкции”: критическое превосхождение на теоретическом уровне и творческое преобразование на практическом уровне. Этот динамический процесс не только отражает общие закономерности модернизации традиционной культуры, но и подчеркивает особую напряженность музыкального искусства в трансформации цивилизации».

В итоге автор приходит к обоснованному выводу, что заложенные в конфуцианскую философию музыки эстетические и этические концепции обладают существенным воспитательно-дидактическим потенциалом, рассматривая музыку «не только как способ художественного самовыражения, но и как ключевой инструмент морального образования и культурной передачи. Конфуций и его последователи выдвинули ряд теорий и идей в области музыкального образования, которые оказывают значительное влияние на современные подходы к музыкальному обучению, особенно в контексте качественного образования. Идеи конфуцианства, такие как “совершенствование начинается с собственного “я” и продолжается в семье, приводя страну к спокойствию” и “ладить со средой, но не отождествляться с ней”, предоставляют ценные концептуальные ресурсы для музыкального образования в современных учебных заведениях».

Таким образом, предмет исследования автором рассмотрен на высоком теоретическом уровне, и представленная для рецензирования статья заслуживает публикации в авторитетном научном журнале.

Методология исследования опирается на авторский комплекс общетеоретических методов (типология, сравнение, обобщение, интерпретация), подчиненных дедуктивным и индуктивным логическим процедурам осмыслиения философских идей. В целом авторский методический комплекс релевантен решаемым в исследовании научно-познавательным задачам. Выводы о дидактической ценности конфуцианской философии музыки в пространстве «культуры глобализма» (т. е. в глобальном контексте развития культуры как исторически сложившейся системы надбиологических программ жизнедеятельности общества) хорошо аргументированы и заслуживают доверия.

Актуальность выбранной темы автор поясняет тем, что основные идеи конфуцианской философии музыки «заключаются в подчеркивании роли музыки в вопросах нравственного воспитания, в социальном аспекте музыкального искусства, в становлении этической целостности человека». Учитывая остроту вопроса «этической целостности человека» в современном обществе, предпринятое автором исследования представляется весьма актуальным и своевременным.

Научная новизна исследования, заключающаяся в авторской интерпретации основных идей конфуцианской философии музыки в контексте проблем современного общества и определении их актуальности, дидактической и культурной ценности, заслуживает теоретического внимания.

Стиль текста в целом автором выдержан научный. Требует уточнения высказывание «Ритуал, в свою очередь, благодаря внешней структурированности и нормативности, обеспечивают [видимо: «обеспечивает»] рациональность и упорядоченность социума»; а также в некоторых местах встречаются лишние пробелы перед знаками препинания (например, «... в честь Конфуция конструирует «технологизированное ли-юэ сообщество» [7, С.52-71], сохраняя традиционную функцию...» и др.). Дополнительная

вычитка текста улучшит качество запланированной публикации.

Структура статьи соответствует логике изложения результатов научного поиска.

Библиография в достаточной мере раскрывает проблемное поле исследования, но её оформление нуждается в корректировке с учетом требований редакции и ГОСТа (см. https://nbpublish.com/e_ca/info_106.html). В частности, базовой нормой ГОСТа является описание источника в библиографии на языке источника: т. е. китайская литература должна быть описана иероглифами как в оригинале, а выполненный автором русский перевод описания приводится в квадратных скобках (например, «**呂思勉** **中國通史** / **呂思勉**. **北京: 中華書局, 2015. 568 頁. [Люй Сымянь. Чжунго тунши (Общая история Китая) / Люй Сымянь. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2015. 568 с.]**»).

Апелляция автора к оппонентам вполне корректна. Автор аргументированно участвует в актуальной теоретической дискуссии.

Статья представляет интерес для читательской аудитории журнала «Человек и культура» и после исправления указанных рецензентом незначительных оформительских и стилистических недочетов может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования «Конфуцианская философия музыки в пространстве культуры глобализма» послужило взаимодействие музыки и философии конфуцианства.

Методология исследования более чем разнообразна и включает сравнительно-исторический, аналитический, описательный и др. методы.

Актуальность статьи необычайно велика, особенно в свете возросшего интереса современного научного сообщества к истории и культуре Востока, в т.ч. музыке.

Научная новизна работы также не вызывает сомнений, равно как и ее практическая польза.

Перед нами – весьма достойное научное исследование, в котором стиль, структура и содержание полностью соответствуют требованиям, предъявляемым к статьям такого рода. Оно отличается обилием полезной информации и важными выводами. Статья четко и логично выстроена, имеет 3 части: введение, основную часть и выводы (заключение). Исследователь озаглавил каждую часть основного текста:

1. «Основные понятия и ключевые идеи конфуцианской музыкальной философии;
2. Музыкальная философия в рамках западной и конфуцианской культур;
3. Концепция конфуцианства в современной китайской музыкально-философской мысли: теоретическая реконструкция и практические противоречия;
- 3.1. Философское возрождение и современная интерпретация традиции «ли-юэ»;
- 3.2. Теоретические противоречия в процессе критического наследования;
- 3.3. Функциональная реконструкция в условиях социальной трансформации;
4. Заключение».

Остановимся на некоторых положительных сторонах исследования. Самым привлекательным в нем, вероятно, стоит считать его четкую структуру. Автор не только делит на подпункты каждую часть основного текста статьи (см. «2. Музыкальная философия в рамках западной и конфуцианской культур;

2.1. Истоки музыки;

2.2. Понимание «гармонии»), при этом подробно характеризуя каждое понятие, но и четко структурирует основные мысли, высказанные в ходе исследования. Приведем пример. Он пишет: «Конфуцианская философия музыки включает следующие ключевые

подходы:

- 1) Гармония и баланс: согласно конфуцианской музыкальной философии, музыка способствует социальной гармонии и внутреннему балансу личности. <...>
- 2) Воспитание и совершенствование: Конфуцианская музыкальная философия рассматривает музыку как средство воспитания и самосовершенствования. Согласно конфуцианской мысли, музыка может направлять людей на путь самосовершенствования, развивать их эмоциональную чувствительность и формировать добродетель и высокие чувства. <...>

Таким образом, философия музыки конфуцианства подчеркивает важность социальной функции и моральной ценности музыки. Согласно конфуцианской мысли, музыка должна быть гармоничной и эстетичной, нести образовательную и воспитательную функцию, способствовать социальной гармонии и внутреннему равновесию человека. Философия музыки конфуцианства акцентирует внимание на важной роли музыки в формировании моральных качеств и повышении личной культурной состоятельности, отражая основные ценности и моральные нормы традиционной культуры». Автору свойственно обобщать собственные выводы в ходе исследования, что придает ему особую достоверность и научный подход. Приведем еще один пример. Исследователь отмечает: «В конфуцианской философии «гармония» охватывает также понятия «срединности» и «умиротворённости». <...> Золотая середина — «умеренное веселье, печаль, не разрывающая сердце» — предполагает поддержание мира и баланса среди всех противоречий, а не акцент на крайностях, что в конечном итоге приводит к новой гармонии и единству».

Тем не менее, такая музыкальная философия может ограничивать инновации в музыке. Западная концепция подразумевает, что необходимо развивать противоречия в контексте гармонии и находить новое единство в процессе изменений. <...> Гармония рассматривается как сочетание разнородных, в определенном смысле непохожих и даже противоположных друг другу элементов. Между схожими не может возникнуть согласия (гармония с древнегреческого можно перевести как согласие). Это подчеркивает, что концепция музыкальной эстетики в западной культуре существенно отличается от музыкальной эстетики в конфуцианстве».

Снова автор умело делает промежуточные выводы. Отметим здесь также широту исследования: автор оценивает исследуемый предмет не только с позиций конфуцианства, но и знакомит аудиторию с разными концепциями, например, западной. Это свидетельствует о его глубочайших знаниях и умении донести их до читателя.

Библиография исследования обширна, включает основные иностранные источники по теме, оформлена корректно.

Апелляция к оппонентам весьма достаточна и не просто сделана на достойном профессиональном уровне, а свидетельствует о том, что автор вступает с оппонентами в творческое взаимодействие.

Выводы, как мы уже отмечали, сделаны серьезные и обширные, вот лишь часть их них: «Вслед за развитием тенденций глобализации развитие человеческого общества требует от людей осторожности при выборе путей модернизации. В контексте глобальной перспективы, появившаяся в «осевое время» философия конфуцианской музыки может ярко проявить себя в процессе культурного самоосознания всего человечества. Многообразие культур создает множественные формы гармонии и способствует прогрессу. В условиях глобализации не следует бездумно копировать древние традиции; напротив, важно заимствовать мудрость конфуцианской музыкальной философии с учётом её наследия и развития. Эта философия должна служить человечеству ресурсом и путеводителем для создания гармоничного общества и воспитания будущих поколений, извлекая мудрость и знания из традиционной образовательной культуры».

На наш взгляд, статья будет представлять большой интерес и практическую пользу для разнообразной читательской аудитории - практиков-музыкантов, студентов и педагогов, историков, философов, искусствоведов и т. д., а также всех тех, кого интересуют вопросы развития китайского искусства, философии и международного культурного сотрудничества.